

Парадоксы сельского хозяйства в Центральной Азии

Себастьян Пейруз

рабочий доклад 06
декабрь 2009

© EUCAM 2009
ISBN 13: 978-92-9079-937-5
декабрь 2009

ПАРАДОКСЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Себастьяен Пейруз

Рабочий доклад EUCAM No. 6

Содержание

<i>Введение</i>	<i>4</i>
<i>1. Агрпромышленный комплекс Центральной Азии: цифры, реформы, парадоксы</i>	<i>4</i>
<i>1.1. Аграрная ситуация в каждой стране</i>	<i>4</i>
<i>1.2. Смешанные результаты земельных реформ</i>	<i>6</i>
<i>1.3. Дилемма стран ЦА: хлопок или продовольственная самостоятельность</i>	<i>7</i>
<i>2. Политическая, экономическая и общественная ситуация в сельском хозяйстве</i>	<i>9</i>
<i>2.1. Страны верховья: эксплуатация фермеров</i>	<i>9</i>
<i>2.2. Страны низовья: коррумпированность политиков и компаний-посредников</i>	<i>10</i>
<i>Рекомендации</i>	<i>11</i>
<i>Заключение</i>	<i>12</i>
<i>Сноски</i>	<i>12</i>

Введение

Сельское хозяйство является основным сектором в экономике стран Центральной Азии: производство и экспорт хлопка, главным образом в Узбекистане и Туркменистане и в меньшей степени – в Казахстане и Таджикистане; расширяющийся сектор зерновых культур в Казахстане; а также традиционное выращивание овощей во всем регионе. Вопросы в области сельского хозяйства чувствительны, так как сельские жители до сих пор составляют большинство населения в четырех из пяти Центральноазиатских республик (за исключением Казахстана) и в силу того, что в двух самых бедных странах региона (Кыргызстане и Таджикистане) не обеспечена продовольственная безопасность. Земельная реформа могла бы стимулировать рост инвестиций и производства, и в результате, привести к снижению уровня безработицы и бедности. Однако, многие страны Центральной Азии сталкиваются со сложным выбором между выращиванием хлопчатника и достижением продовольственной безопасности. Помимо этого, им приходится решать множество структурных проблем, таких как высокий уровень коррупции в административных органах сельскохозяйственной отрасли, непрозрачность в структурах принятия решений в экспорте, квази-рабство в некоторых наиболее беднейших селах, использование детского труда, и серьезные проблемы с окружающей средой, связанные с чрезмерным землепользованием.

Европейский Союз не является основным покупателем сельскохозяйственной продукции стран Центральной Азии. Основная часть центральноазиатского экспорта остается на рынке пост-советского пространства. Основная часть зерна из Казахстана идет на продажу в соседние страны и в страны Ближнего Востока, продукция из узбекского хлопчатника направляется в Россию. Несмотря на то, что объем торговли с Казахстаном увеличился, страна все еще находится только на 73-м месте среди экспортеров сельскохозяйственной продукции в Евросоюз. Конкурентами центральноазиатского хлопка являются хлопок из таких стран как США, Индия и Пакистан, где производство превышает потребление.¹ Более того, как и во многих экономических секторах, условия в Центральной Азии препятствуют торговле со многими европейскими странами. Тем не менее, некоторые европейские компании, такие как Paul Reinhart AG (Швейцария), Cargill Cotton (Великобритания) и Geocoton (Франция) продолжают покупать хлопковое волокно в Центральной Азии.

Таблица 1. Торговый обмен сельскохозяйственной продукцией между Центральной Азией и ЕС в 2007 г.

	Экспорт сельхоз продукции в ЕС (€ миллионов)	Импорт сельхоз продукции из ЕС (€ миллионов)	Общий объем экспорта и импорта (€ миллионов)
Казахстан	150	190	347
Кыргызстан	10	6	16
Узбекистан	59	51	110
Таджикистан	30	17	47
Туркменистан	7	9	16

Источник: Таблица составлена на основе официальных данных каждой страны, доступных на <<http://ec.europa.eu/trade/issues/bilateral/data.htm>>.

Хотя объем торговли с Центральной Азией небольшой и лишь

ограниченное количество Европейских компаний работает в этом секторе, вопросы сельского хозяйства играют важную роль для ЕС. Какие совместные действия в сфере сельского хозяйства можно предложить учитывая высокий уровень коррупции? Когда сбор урожая можно считать неприемлемым и какая позиция должна быть принята в отношении производства хлопка? Отказываться ли от сотрудничества в сфере сельского хозяйства, учитывая значимость сектора для выживания многих из республик? Как поддержать земельную реформу так, чтобы сельское население было в выигрыше? В начале данного рабочего доклада будет приведен краткий обзор нынешней ситуации в аграрном секторе и земельных реформ на протяжении периода между 1990 и 2000 гг. Затем доклад рассмотрит положение хлопка по отношению к продовольственной безопасности, а также необходимые политические и экономические изменения в земельном секторе Центральной Азии и представит рекомендации для Евросоюза.

1. Агрпромышленный комплекс Центральной Азии: цифры, реформы и парадоксы

1.1. Аграрная ситуация в каждой отдельной стране

Пять центральноазиатских стран формируют огромную сельскохозяйственную территорию площадью в 306 млн. га.² Казахстан занимает особое положение в силу своего размера. В соответствии с официальными данными Министерства Сельского Хозяйства, общая площадь земель сельскохозяйственного назначения в Казахстане составляет 222 млн. га, основная часть (189 млн. га или 85%) которой используется в качестве пастбищ, а оставшиеся 24 млн. га (10%) возделываются. Примерно две трети возделываемой земли отдано под зерновые культуры, а оставшаяся треть под кормовые культуры.³ Вследствие резкого подъема в нефтяном и газовом секторе, доля доходов от сельскохозяйственной отрасли, отошедшей на второй план, начала стремительно падать. В то время как в 1995 г. первичный сектор составлял почти 13% национального ВВП, за десять лет его доля снизилась до 6.7% в 2006 г. и 5.8% в 2008 г. Сектор

Себастьян Пейруз – старший научный сотрудник Института Центральной Азии и Кавказа (Школа углубленных международных исследований при университете Джонса Хопкинса) в Вашингтоне и научный сотрудник парижского Института международных и стратегических отношений (IRIS). Получил докторскую степень в Национальном институте восточных языков и культур в Париже, был докторантом французского института среднеазиатских исследований в Ташкенте и вел там научную работу после защиты диссертации, состоял научным сотрудником в Славянском исследовательском центре Университета Хоккайдо в Сапоро и научным сотрудником в международном научном центре Вудро Вильсона в Вашингтоне. Основные сферы его научных интересов - политические режимы Центральной Азии, исламизм, религиозные меньшинства, геополитика, и другие.

остается незначительным по сравнению с важной промышленной отраслью (доля ВВП - 39%) и третичным сектором (54%).⁴ В экспорте прослеживается похожая тенденция. В 1988 г. доля сельского хозяйства в экспорте республики составляла 17%, а в 2000 г. снизилась до 6%. В тот же самый период доля нефти повысилась с 10 до 50%, а металлов с 19 до 32%.⁵

Тем не менее, Казахстан удерживает за собой позицию основного экспортера зерновых культур, и в меньшей степени фруктов и овощей в Россию и другие рынки СНГ, и второго по значимости экспортера хлопка. Казахстан стремится стать главным поставщиком зерновых культур в мире и повысить возможности своего экспорта. В 2004 г. производство зерновых культур достигало только 9 млн. тонн, а в 2007 г. достигло 19 млн.,⁶ и 22% - в 2006 г. Показатели за 2008 немного снизились (до 17 млн. тонн). В 2006 г. Казахстан был на 14-м месте по экспорту зерновых культур в мире, и к концу нынешнего десятилетия вышел на пятое место. В 2008 г. страна экспортировала около 6 млн. тонн пшеницы. Однако, основные покупатели, Узбекистан, Таджикистан, Афганистан и Иран, сравнительно бедные и как правило несостоятельные. По этой причине Астане необходимо довести сертификацию зернового производства до европейских стандартов для того, чтобы выйти на более эффективные рынки с гарантированной оплатой.

Узбекистан и Туркменистан находятся во второй категории. В обоих странах основная доля в производстве сельского хозяйства принадлежит хлопку, и подавляющая часть населения работает в данной области. Узбекистан несомненно является основной сельскохозяйственной силой в Центральной Азии, несмотря на многочисленные проблемы и то, что только 43,000 км² земельных площадей составляют орошаемые земли.⁷ Страна производит главным образом хлопок, а также фрукты, овощи, зерновые культуры, рис на западе (в Каракалпакстане и Хорезме) и крупный рогатый скот. Эта продукция преимущественно идет на внутреннее потребление и некоторая ее часть идет на экспорт в соседние страны. В соответствии с данными ЕС, доля сельского хозяйства в национальном ВВП Узбекистана упала с 32% в 1995 г. до 24% в 2007 г.⁸ Тем не менее, в секторе до сих пор работает 44% от 15 млн. работоспособного населения.

Сельское хозяйство также является основным сектором в экономике Туркменистана. В секторе работает половина населения, но доля в ВВП страны составляет даже меньше чем в Узбекистане – только 10% по сравнению с 38% промышленности и 50% третичного сектора.⁹ Только 5% земли годна к пахоте, около 1.6 млн. га, из них 28,000 км² составляют орошаемые земли. Оставшиеся 95% преимущественно пустынных земель либо отдана под пастбища или не возделана. Страна производит главным образом хлопок, зерно и крупный рогатый скот. Со времен независимости, правительство поставило цель добиться зерновой независимости, однако цель до сих пор не была достигнута. В период между 1991 и 1996 гг. объем возделываемой земли вырос до 420,000 га., в результате чего было мобилизованы небольшое количество доступного оборудования и нанесен ущерб ирригационной системе. Площадь земель, отданных на возделывание пшеницы, была увеличена в четыре раза с 200,000 га в 1990 г. до 800,000 - в 2001-2002 гг.¹⁰ Этот рост был достигнут в частности за счет кормовой культуры для животных (не без последствий для домашнего скота), хлопка и овощей.

Кыргызстан и Таджикистан располагают еще меньшим сельскохозяйственным потенциалом в силу высокого расположения основной части их территории. Тем не менее, данная отрасль

– одна из немногих, имеющих потенциал для экспорта, а также жизненно необходимая для обеспечения продовольственной безопасности.

В Таджикистане только 21% всех земель считаются годными к возделыванию, из них орошаемые земли составляют только 7,220 км².¹¹ Несмотря на это, сельское хозяйство составляет 30% национального ВВП страны и в секторе заняты более двух третей (67%) работоспособного населения.¹² Сельскохозяйственный сектор значительно пострадал в результате развала Советского Союза и гражданской войны в первой половине 1990-х гг. Однако в течение первой половины 2000-х гг., объем вернулся к прежнему уровню во время последних лет существования Советского Союза.¹³ Таджикистан возделывает преимущественно пшеницу (36%), хлопок (30%), и другие зерновые культуры (9%).¹⁴ Хлопок занимает до 40% обрабатываемых земель; более половины возделывается в южном Хатлонском регионе и треть в северной провинции Согд.¹⁵ Вследствие стремительного роста населения, недостатка рабочих мест в промышленности и городской среде а также опасного продовольственного положения, давление на земельные площади усилилось со времен независимости. Более того, массовая миграция работоспособного населения опустошила страну и затруднило развитие в сельском хозяйстве: теперь на полях в большей степени вынуждены работать женщины, дети и люди престарелого возраста.

В Кыргызстане похожая ситуация. Сельское хозяйство составляет 32% ВВП, в то время как промышленность - 18% и услуги - 49%.¹⁶ Из населения численностью в 2.7 млн. работоспособных людей около половина (48%) занята в сельскохозяйственной отрасли по сравнению с 12% в промышленности и около 40% - в третичном секторе.¹⁷ Учитывая высокий уровень безработицы и бедности в стране, сельскохозяйственная отрасль является жизненно важным источником доходов для населения. Кыргызстан стал самым мощным производителем сельскохозяйственной продукции по отношению к доле ВВП, однако страна располагает наименьшим объемом возделываемой земли.¹⁸ Площадь орошаемых земель - 10,700 км². Разница между регионами в плане плодородности земель большая. На севере расположены 887,000 га обрабатываемой земли, отданной в основном под пшеницу, на юге же расположены менее половины этих площадей – только 415,000 га, рассчитанных на более половины населения. Земельные площади по отношению к населению составляют 0.19 га на человека на юге и 0.53 га – на севере страны.¹⁹

Сельскохозяйственный потенциал центральноазиатских стран остается достаточно скромным. Узбекистан, будучи наиболее занятой в сельском хозяйстве страной в регионе, располагает только 10% плодородной земли, Казахстан - 8%, Кыргызстан и Таджикистан - 6.5%, и Туркменистан - менее 5%.²⁰ Эти земли возделываются как правило благодаря ирригационным системам, хотя поверхность некоторых из них питается речными водами. По всему региону, за исключением Казахстана, давление на земли постепенно возрастает вследствие высокого уровня рождаемости в сельской местности, где проживает более половины населения четырех южных республик.²¹ В Туркменистане, как и в Узбекистане, во время 1990-х гг. (хотя он ощущался и в 1970-х) начался процесс переселения в сельскую местность из-за трудностей, связанных с ограниченным количеством рабочих мест в городах. Многие люди стали возвращаться в свои деревенские дома и возделывать свои земельные участки. В силу нехватки земли сельское население страдает от высокого уровня безработицы. Население расположено неравномерно в Центральной Азии,²² и

перенаселенность прослеживается именно в сельской местности. В Туркменистане на одного человека приходится в лучшем случае 0.5 га плодородной земли по сравнению с 2.3 га, приходящимися в среднем на человека во время Советского Союза.²³ Наиболее сложная ситуация прослеживается в Ферганской долине, где численность населения достигает более 10 млн. человек или порядка 20% всего населения Центральной Азии. В Андижанской области, густота населения достигает 559 человек на км².²⁴

1.2. Смешанные результаты земельных реформ

Несмотря на то, что правительства некоторых центральноазиатских стран были более активными чем остальные по отношению к земельной реформе, она далека от завершения и сталкивается со множеством проблем, даже в двух странах с наиболее свободной экономикой: Казахстане и Кыргызстане. Приватизация земель воспринимается с опасением представителями центральноазиатской элиты, воспитанных в соответствии с советской моделью земли в качестве государственной собственности и потому переживающих за общественную стабильность. Правительства стран прилагают усилия для того, чтобы приватизация не повлекла за собой этнические конфликты, как в 1990 г. в Оше, где доступ к земле вызвал конфликт между кыргызами и узбеками. В Узбекистане в частности, опасения, что приватизация приведет к широкой безработице, блокирует все реформы. В сельской местности нет альтернативы сельскохозяйственной компенсаторной экономике. Более того, земля является существенным источником финансов и желанной целью. Самые лучшие земли, как правило, были уже отданы в качестве награды представителям бывшей партийной элиты или бывшим директорам колхозов. Наконец, сами фермеры неохотно воспринимают идею приватизации. Сельская местность сильно пострадала из-за сокращения пособий по социальному страхованию коллективных и государственных хозяйств (в плане продовольствия, социальных услуг и медицинского обслуживания, транспорта, коллективного управления дорогим оборудованием и затрат), а также неохотно расставалась с последними коллективными структурами, представляющих собой минимальную помощь.

В Кыргызстане, единственной стране в регионе, было начато преобразование больших советских хозяйств, с гарантией права на частную собственность и созданием законных условий для открытого земельного рынка. В Казахстане реформы тоже были начаты достаточно рано, но были более ограниченными чем в Кыргызстане. Несмотря на то, что в 1999 г. была введена аренда для частных собственников, земля все равно остается государственной собственностью. Основной проблемой казахского сельского хозяйства является отсутствие инвестиций, необходимых для роста производительности и улучшения качества. Вследствие условий хранения, переработки, и упаковки, местные продовольственные товары неконкурентоспособные с импортными. Огромная часть производства фруктов и овощей достигает полок магазинов уже в поврежденном виде или с неоправданно высокой ценой. Хозяйства до сих пор слишком большие и управляются коллективами, как в советские времена. Лишь небольшое число хозяйств управляется отдельными людьми: в 2005 г. последние обрабатывали менее 147,000 га из территории площадью в 222 млн. га,²⁵ в основном расположенной на юге и используемой для выращивания хлопка. В силу континентального климата, страна вынуждена заниматься сельским хозяйством и обречена на небольшой урожай. Таким образом, в 2007 г. было

произведено 1.3 тонн зерна на один гектар, показатель в два раза ниже чем в Канаде (2.7 тонн зерна на один гектар).²⁶ Однако при этом сухой климат в стране позволяет выращивать несколько видов пшеницы.

В Узбекистане, несмотря на многочисленные реформы, сельское хозяйство продолжает находиться под контролем государства. В настоящем, никто не владеет землей, на которой работает. В 1993 коллективные хозяйства были заменены на кооперативы (ширкаты), что не поменяло рабочий режим, присущий советской системе. Ширкаты производят 60% продукции, но в целом не отвечают всем требованиям. Согласно информации Международной Кризисной Группы (ICG), в 2003 г. 45% ширкатов не приносило прибыль из-за низких урожаев: менее одной тонны хлопка в год на один гектар в Каракалпакстане и 1,5 тонны в Джизаке.²⁷ В теории, 60% ширкатных хозяйств должны были перейти в частные фирмы в 2008 г. Для этого семьям необходимо подписать соглашение с администраторами, которые обеспечивают вклад в производство и покупку продукции. Однако автономия ограничена. Так называемые частные предприниматели не могут выбирать для сельскохозяйственные культуры и вынуждены выращивать исключительно хлопок или пшеницу. Согласно информации Международной Кризисной Группы, фермерам, отказывающимся выполнять директивы, отключают воду и конфискуют землю. Государство также вправе восстановить свое владение землей, часто на нечетких условиях и в качестве санкции за плохую работу. На практике, конфискация земли представляет собой составляющую часть коррумпированной системы, где низкий урожай используется в качестве причины для конфискации лучшей земли, которую в последствии распределяют между представителями элиты. Вне зависимости от статуса землепользования, цена на продукцию устанавливается правительством и обычно составляет одну треть рыночной цены. Только избыточную продукцию можно продавать по более высокой цене. Частным фермерам (дехканам) принадлежат только очень маленькие фермы (0.2 га), со сроком на аренду от 10 до 50 лет.²⁸ Несмотря на маленький размер их ферм, они более эффективны чем большие. Они представляют только 10% сельскохозяйственной земли в Узбекистане, а производят около 40% всей сельхозпродукции. В 2003 г. свыше 90% мяса, молочных продуктов и картофеля поставили частные фермы.²⁹

В Таджикистане, несмотря на объявленные реформы, мало что изменилось и земля по-прежнему остается во владении государства. Отдельные лица могут приобрести наследственное право на работу на данном земельном участке в течении всей жизни, но участок при этом не может быть объектом купли-продажи. Государство оставляет за собой право отстранить от работы фермеров, которых оно считает неэффективными. Законодательство 2002 г. дает номинальное право фермерам решать какую культуру им возделывать. Однако, на практике коллективные хозяйства были просто зарегистрированы как дехканские хозяйства. Согласно информации Международной Кризисной Группы, фермеры, работающие на дехканские хозяйства, остаются наемными рабочими, а не акционерами. В 2005 г. правительство официально стало осуществлять приватизацию последних двухсот больших государственных ферм, однако процедура была спекулятивной и половина заявлений была отклонена. Как правило, фермеров, которые хотят покинуть кооперативы, принуждают возделывать хлопчатник на 70% их земли, что мешает развитию автономии. Наконец, некоторым дехканам было дано разрешение на частное предпринимательство, однако тем кто отказывался выращивать культуры, диктуемые властями, урожай уничтожали при помощи

Таблица 2. Производство хлопка в Центральной Азии (в тысячах тонн) и его доля в мировом производстве

	1913	1940	1970	1980	1990	1994	1998	2000	2002	2004
Казахстан	11	72	91	118	102	70	55	85	105	148
Кыргызстан	9	31	62	68	25	18	27	27	25	40
Узбекистан	171	457	1483	2061	1593	1248	1000	975	1033	1125
Таджикистан	11	57	240	334	256	168	110	106	165	172
Туркменистан	23	70	287	415	437	314	197	187	148	203
В целом по региону	225	687	2163	2996	2413	1818	1389	1380	1476	1688
Мировое производство	6296	6934	11740	13831	18970	18762	18713	19437	19437	26193
% доля в мировом производстве	3.5 %	10 %	18.5 %	21.5 %	13 %	9.5 %	7.5 %	7 %	7.5 %	6.5 %

Источник: J. Baffes, "Cotton-Dependent Countries in the Global Context", in D. Kandiyoti (ed.), *The Cotton Sector in Central Asia. Economic Policy and Development Challenges*, London: The School of Oriental and African Studies, 2007.

бульдозеров. Как и в Узбекистане, малые фермы более эффективны. Независимые дехкане, имея в распоряжении менее 50 га земли, как правило, производят на 30% больше хлопка чем коллективные хозяйства и на 24% больше пшеницы.³⁰

В сельскохозяйственной отрасли Туркменистана произошло еще меньше изменений. Здесь система всегда полагалась на годовой государственный план. «Ассоциациям сельских жителей» было дано указание распределить всему сельскому населению в аренду 90% орошаемой земли (1.5 млн. га). 350,000 семей не владеют своей землей, а только имеют право и обязанность на ее переработку. Кооперативы выступают в роли основных посредников между государством и фермерами, и поддерживают минимальную коллективную инфраструктуру в сельской местности. Контроль при этом остается за государством. Фермеры должны выполнять запланированную норму на урожай, показатели на которые повышаются с каждым годом, а продукция закупается государством по ценам намного ниже мировых.³¹ Несмотря на то, что государство контролирует продажную цену, туркменские фермеры сами ответственны за затраты на производство. Как и в советские времена, земельные участки занимают ограниченную площадь по сравнению с коллективными фермами (0.25 га по сравнению с 4 га распределяемых в аренду для возделывания пшеницы и хлопка), но зато гарантируют значительную часть их прибыли.³² Земля сдается в аренду фермерам как правило на срок от пяти до десяти лет, а запланированные показатели производства пересматриваются на ежегодной основе, и аренда не подлежит передаче. Государство сохраняет за собой право забрать землю в случае если фермер, его семья или работники не выполняют наложенные на них требования. В 1990-х гг. эта мера почти не применялась, однако в последние годы сложное положение с сельским хозяйством в стране привела к конфискации земель у 2,000 из 7,000 частных фермеров в пользу государства.³³

Сельское население в Центральной Азии вынуждено работать в условиях разной государственной политики в зависимости от того, о какой стране идет речь. В Казахстане политика правительства направлена на модернизацию больших ферм, повышение рентабельности экстенсивного фермерского хозяйства, а также улучшение условий распределения и качества. В Кыргызстане основными задачами являются меры для избежания общественных конфликтов, связанных с отсутствием земли, преодоление бедности в горных районах, а также помощь фермерам в нахождении собственной рыночной ниши в условиях преимущественно приватизированного и нерегулируемого рынка. В оставшихся странах, Узбекистане, Туркменистане и Таджикистане, сохраняются многие элементы советского ведения сельского хозяйства. Частные земельные участки и небольшие

семейные фермы – более выгодны чем коллективные хозяйства потому что они управляются на усмотрение хозяев, которые легче адаптируются в условиях местного рынка. Как и в советские времена эффективность больших коллективных структур в сельском хозяйстве центральноазиатских стран, оставшихся со времен колхозов и государственных ферм, очень низкая.³⁴

1.3. Дилемма стран Центральной Азии: хлопок или продовольственная самостоятельность

Все страны центральноазиатского региона сталкиваются с проблемой стратегического выбора в производстве. Выращивание хлопка, развитое уже во времена царского правления, получило большее распространение во время прихода ко власти большевиков. В Центральной Азии земельные площади, отданные на выращивание хлопчатника, были увеличены с 441,000 га в 1914 году до более миллиона в 1940-м году.³⁵ Становление хлопчатника в качестве основной возделываемой культуры ускорилось после завершения строительства Ферганского канала в 1930-м году, канала Голодной степи, расположенным между Узбекистаном и Казахстаном и Каракумского канала в 1950-х гг., который переводит воды Амударьи в пустыни Туркменистана. Земельные площади отведенные на выращивание хлопка продолжали расти, и достигли 1.4 млн. га в 1960 году, 1.7 млн. в 1970, и два млн. в начале 1980-х гг. Однако объемы производства хлопка значительно снизились в 1990-х гг. из-за финансовых трудностей в новообразованных государствах, отсутствия вкладов в производство и ухудшения качества земли. Таким образом, в 1998 году результаты производства едва достигли 46% от уровня 1980 года, а в 2004 только 56%.

Хлопок является одним из основных способов привлечения иностранной валюты для стран Центральной Азии, в частности для Узбекистана и Таджикистана. Несмотря на то, что поддержание этой монокультуры дает возможность элитам гарантированно получать финансовый доход, эта мера является также частью макроэкономической стратегии по финансированию больших общественных предприятий в промышленном секторе, в частности убыточных предприятий. Около двух третей производства хлопка в Центральной Азии идет на экспорт, регион отвечает за 15% всего мирового экспорта хлопка. Между странами, однако, есть расхождения. Несмотря на то, что Казахстан является крупнейшим экспортером сельхозпродукции в регионе, доля хлопка в экономике страны ограничена. В 2008 году Астана экспортировала только 93,000 тонн хлопка.³⁶ В свою очередь Узбекистан на третьем месте по производству и на втором месте – по экспорту хлопка.

Более 80% импорта хлопка в Россию поступает из Узбекистана.³⁷ Согласно официальной статистике в 2007 году было произведено 3.5 млн. тонн хлопковых семян и 1.2 млн. тонн хлопкового волокна. Однако, показатели, которые приводят зарубежные организации, намного ниже. Ухудшение качества земли привело к снижению производства и качества хлопка, которое было признано ниже стандартов чем в других странах-производителях хлопка. Таджикистан, находящийся на 13-м месте по производству и 9-м по экспорту хлопка в мире, увеличил объемы производства до 558,000 тонн в 2004 году.³⁸ За последние годы объемы производства стали снижаться и упали до отметки 418,000 тонн в 2007 году.³⁹ Серия низких урожаев привела к тому, что в 2008 году объемы производства снизились до 350,000 тонн, только 64% от запланированного урожая.⁴⁰

Туркменистан также является одной из десяти крупнейших стран-производителей хлопка в мире, однако, учитывая богатые залежи нефти в стране, хлопок составляет только малую долю ВВП. Более того доходы от экспорта хлопка продолжают падать. Согласно официальным данным, доходы Туркменистана составили \$791 млн. в 1995 году, \$332 млн. в 1996, и только \$84 млн. в 2005.⁴¹ Впоследствии были разработаны меры по местной переработке хлопка с целью продажи окончательного продукта по более высокой цене. В период между 1995 и 2000 гг, доля переработанного хлопка в республике выросла с 3% до 35%. Эта модификация в текстильной промышленности, тем не менее, не в состоянии покрыть дефицит в валюте, связанной со снижением объемов производства, в то время как 95% производства текстильной промышленности в Туркменистане экспортируется. Как и в Узбекистане, ухудшение качества почвы, устаревание ирригационных систем, отсутствие удобрений и слабый уровень механизации значительно снижает объемы производства хлопка.⁴² Ранние оценки показывали результат в две тонны хлопка на гектар, в реальности же производство упало до 1.5 тонны на гектар в 2001-2002 гг. С тех пор объемы производства продолжали падать, и в 2005 году показатели снизились до тревожной отметки в 715,000 тонн. Правительство при этом утверждало, что объемы производства превысили 3 миллиона тонны. Снижение производства ускорилось и в силу неэффективных решений Сапармурата Ниязова в 2003 году производить посев в определенный день несмотря на неблагоприятные посевные условия погоды. Это решение привело к тому, что огромная часть вкладов в производство была потеряна, а фермеры были вынуждены повторно производить посев. Согласно официальной статистике, 800,000 га были отведены под хлопок в 2004 году, в то время как реальная площадь территории выходила за пределы одного миллиона гектаров.⁴³ Возделываемые площади специально занижены в официальной статистике, что позволяет местным руководителям заявлять о более высоких результатах производства на гектар.

Помимо вопроса приватизации земли, страны Центральной Азии стоят еще перед одним существенным выбором. С одной стороны они могут отдать предпочтение хлопку, что гарантирует значительный доход для правительства в иностранной валюте, с другой – они могут развивать производство овощей и зерна для того, чтобы достичь продовольственной независимости. Вопрос продовольственной самостоятельности стоит перед всеми странами региона и на данный момент является особо чувствительным политическим вопросом. Из-за рисков, связанных с меняющимся климатом (холодные зимы, чрезмерное выпадение осадков и засуха во время растительного сезона) объем урожая трудно предсказать. Более того рост цен на основные продукты питания имеет прямое воздействие на население Центральной

Азии, особенно в Таджикистане и Кыргызстане. Всемирная продуктовая программа ООН объявила, что в 2009 году, что 2.2 миллиона таджикских жителей окажутся в положении продовольственной зависимости (34% сельского и 37% городского населения), и что приблизительно 800,000 находятся под угрозой голода.⁴⁴ В Кыргызстане приблизительно миллион человек находятся под угрозой продовольственной незащищенности. Страны, которые стремятся обеспечить продовольственную независимость сильно зависят от импорта зерна из Казахстана. Казахстан, в свою очередь, решил остановить свой экспорт в 2008 году, чтобы обеспечить свой внутренний рынок.⁴⁵ Традиционно более всего подвержены риску наиболее бедные регионы Таджикистана (районы Хатлона и Памира) и, парадоксально, Согд на севере, включая местную столицу Худжанд, исторически один из самых богатых регионов в стране.

Необходимо поддерживать баланс между землями, отведенными под хлопчатник и на выращивание продуктов питания. Согласно данным Всемирной продуктовой программы ООН, Таджикистану требуется 1.2 млн. тонн зерна в год. Страна в лучшем случае производит чуть более половины этого объема и потому сильно зависит от гуманитарной помощи и импорта зерна.⁴⁶ В Туркменистане и Узбекистане достоверная статистика отсутствует, тем не менее поступала информация о случаях квази-голода в некоторых областях. Во всех центральноазиатских странах, за исключением Казахстана, молодое поколение значительно страдает из-за недоедания. В Узбекистане, где ежегодное производство зерна достигает 5 млн. тонн, должна быть достигнута продовольственная независимость, и некоторая часть продукции была отправлена на экспорт (Узбекистан находится на 20-м месте по производству зерна в мире). Однако недостатки культивации зерна только увеличились за последние годы и особенно в 2008 году, когда Астана одобрила мораторий на экспорт. Цена на хлеб взлетела по всему Узбекистану, а в Хорезме и Каракалпакистане невозможно было найти муку. Незаконный ввоз пшеницы через границу между Казахстаном и Узбекистаном достиг невероятных размеров. В Казахстане, регионы Достык и Жартибой в Сырдарьинской области известны провозом контрабандной муки в Ташкент, что подрывает усилия и официальную позицию Узбекистана в вопросе обеспечения продовольственной независимости.

Можно ли утверждать, что выращивание хлопка является основной причиной продовольственного кризиса в Центральной Азии? Исследование Корпуса Мира показывает, что проблема недоедания особо остро стоит в регионах, где возделывается хлопчатник.⁴⁷ В силу того, что хлопок является основным средством привлечения иностранной валюты, в этом секторе государственный аппарат наиболее коррумпированный и распределение прибыли в пользу населения отсутствует. Правящие круги богатеют за счет экспорта хлопка намного быстрее чем за счет прибыли от производства овощей или зерновых культур, тем более что прибыль от этих двух культур минимальная и с трудом поддается частному контролю. Вследствие этого, некоторые международные организации и неправительственные организации, такие как Международная Кризисная Группа, настоятельно рекомендуют снизить производство хлопка и сосредоточить усилия на увеличении производства зерна и овощей. В свою очередь, другая часть экспертов утверждает, что эта мера излишняя. По их мнению необходимо направить больше усилий на преобразование сельского хозяйства для того, чтобы сельское население получало прибыль от возделывания хлопчатника, а не заменять его другими культурами, что никак не повлияет на финансирование системы принуждения, навязываемой правительством сельскому

населению.⁴⁸

2. Политическая, экономическая и общественная ситуация в сельском хозяйстве

2.1. Страны верховья: Эксплуатация фермеров

Положение фермеров в разных странах Центральной Азии различается. В наиболее авторитарных странах, Туркменистане и Узбекистане, фермеры, расположенные в самом начале цепочки поставок, получают маленький доход от их работы, а основную часть прибыли получает правительство. Производство плановое, закупочные цены смехотворно низкие, а система принуждения практикуется на всех уровнях сектора. В Кыргызстане и Казахстане фермеры более автономны и могут продавать произведенную продукцию по мировым рыночным ценам, однако при этом зависят от ценовых колебаний.

В Туркменистане авторитарный режим не оставляет права выбора фермерам. Под давлением снижающихся объемов производства, местные руководители оказывают существенное давление на фермеров, чтобы гарантировать выполнение производственных планов. Фермеры получают либо очень малую часть прибыли от своего урожая, либо не получают ее вообще, взамен получая компенсацию от государственной компании «Туркменпагта», предоставляющей бесплатные вклады в производство. В Узбекистане, в зависимости от региона, выращивание хлопка менее прибыльное чем культивация других сельскохозяйственных культур.⁴⁹ Цены устанавливаемые правительством основываются на предположении, что фермеры производят минимум 2.7 тонн хлопковых семян на гектар, в то время как в реальности производство едва достигало чуть больше двух тонн в середине 2000-х гг.⁵⁰ Реформа 2002 года, направленная на либерализацию государственного контроля, на практике не принесла больших изменений. Под давлением Международного Валютного Фонда правительство Узбекистана начало приводить свои закупочные цены в соответствие с мировыми рыночными ценами, однако эти усилия остаются минимальными. Более того в некоторых регионах, в частности в Самаркандской и Ташкентской областях, правительство возмещает свои потери от повышения цены за тонну хлопка, за счет трехкратного повышения налога на собственность. Помимо этого фермеры лишены права контроля над своим заработком. Банки часто удерживают деньги, заплаченные государством и выплачивают только установленную сумму наличных на покупку оборудования и вклад в производство, но не выплачивают заработные платы и тем более прибыль. Когда мировые цены на хлопок упали в 2004-2005 гг., узбекские фермеры получили только 80% от официальной цены, обещанной правительством. Деньги постоянно выплачиваются с задержкой и без учета уровня инфляции. В отдельных случаях узбекские фермеры получают оплату в виде масла или муки.

В Таджикистане, несмотря на то, что ситуация теоретически более либерализованная, негласные правила диктуют выращивание хлопка фермерами на более 80% площади их земельных участков. Многих фермеров, выращивающих другие виды сельскохозяйственных культур, обвиняют в нарушении соглашения. Постановление правительства от 2008 года, однако, гарантирует фермерам право выбора культуры и производство хлопка снизилось до 70% и ниже.⁵¹ Как у в Узбекистане законы прежде всего благоприятствуют хлопковым магнатам и невыгодны для частных фермеров. Поправки к земельному кодексу 2008 года подтверждают соучастие высокопоставленных чиновников

и земледельцев, таких как Р. Умаров, одного из самых крупных землевладельцев в стране, потому что они могут забирать землю у обедневших фермеров, вынужденных отдавать землю для выплаты долгов. Каждый год таджикское правительство устанавливает производственный план, который представляется в качестве прогноза или рекомендации, а на практике является обязательным. Плохие условия хранения и транспортировки приводят к снижению качества хлопковых семян, которые теряют во время сбора урожая около 20-25% ценности. Согласно данным Всемирного Банка, таджикские фермеры не получили выгоды от роста цен на хлопок в период между 1999 и 2003. Их доходы от хлопка были на самом деле очень низкие. В 2004 году средняя месячная заработная плата хлопкового фермера равнялась \$7, в то время как фермеры, производящие другие культуры зарабатывали в 8-13 раз больше.⁵² В Хатлоне, основном регионе по производству хлопка в Таджикистане, где проживает 30% всего населения, уровень бедности исключительно высокий - 50%.⁵³ Свидетели говорят, что в 2008 году на ферме в Яване, где работает 23 семей, каким бы обильным не был урожай, максимальных доход от него мог составить только \$3,000.⁵⁴ Хотя официально фермеры получают заработную плату, многим она выплачивается натурой, в виде хлопковых черенков, которые используются в качестве топлива.⁵⁵

Детский и подростковый труд на хлопковых полях, в частности во время сбора урожая, представляет собой одну из самых больших тем для споров в центральноазиатском сельскохозяйственном секторе, особенно в Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане. Ежегодно около 450,000 детей в Узбекистане вынуждены бросить школу для сбора хлопка.⁵⁶ Сбор хлопка обязателен для детей в возрасте от 10 до 15 лет; они проводят на хлопковых полях от 51 до 63 дней в год без выходных.⁵⁷ Согласно заявлениям некоторых фермеров использование труда совсем маленьких детей было прекращено. Дети должны собирать до 80 кг хлопка в день, однако на практике многие из них не способны собрать даже 40 кг. Цена за килограмм собранного хлопка обычно равняется 3 центам, таким образом те, кому удастся собрать 80 кг хлопка зарабатывают от \$2.50 до \$3 в день.⁵⁸ Официально правительство Узбекистана ввело запрет на использование детского труда в 2008 г. Однако шансы на то, что закон будет приведен в силу очень невысокие, так как без бесплатного детского и подросткового труда, сбор урожая не возможно было бы завершить в сроки, а правительство лишилось бы прибыли.

В Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане студентам ВУЗов тоже приходится собирать хлопок. Студенты, как правило, не имеют права отказаться принимать участие в сборе урожая из-за угрозы исключения из университета. Многим приходится платить за поддельные медицинские справки об освобождении от хлопковых работ, что в свою очередь ведет к росту уровня коррупции. Согласно нескольким докладом, во избежание наказания некоторые студенты покупают норму хлопка у соседних фермеров и поэтому уезжают с полей в долгах. Студентам платят гроши; большая часть их официальной заработной платы списывается на жилье и еду, а живут они при этом в тяжелых сельских условиях и получают скудное питание низкого качества. Еще одна проблема связана с практикой переселения людей, широко распространенная во время советского режима и продолжающаяся до сих пор в отдельных республиках Центральной Азии. Культивация хлопка и сельское хозяйство в целом привело к вынужденному переселению людей. Так, например, в Туркменистане несколько тысяч людей были вынуждены переехать с юга на север в район Аральского моря, чтобы работать на полях. Массовая трудовая миграция работоспособного мужского населения из Таджикистана

и Узбекистана в Россию неизбежно ведет к тому что все больше количество женщин и детей работает на полях. Так, например в регионах Таджикистана, где растет хлопок, женщины составляют порядка 85 - 90% рабочей силы.⁵⁹ В Хатлонской области 70% женщин согласны собирать хлопковые черенки после сбора основного урожая для того, чтобы использовать их в качестве горючего.

Наконец падение советского режима привело к стремительной демеханизации сельскохозяйственной отрасли, что в свою очередь увеличило использование человеческого труда. Растущие цены на топливо, отсутствие запасных частей и сложности, связанные с ремонтом советского оборудования тормозят технологическое развитие. В Туркменистане фермеры обязаны использовать машинное оборудование государственного предприятия Туркменобахизмат, взимающего непомерную плату за техническую помощь. Туркменское правительство тратит огромные суммы денег на покупку иностранного оборудования, поставка которого дает огромный «откат», а его эксплуатация осложнена отсутствием технических знаний, запасных деталей и денег на техническое обслуживание. В каждой области имеется только порядка пяти рабочих хлопкоуборочных машин.⁶⁰ Более того либерализация в сфере вкладов в производство в результате ведет к еще более дорогой эксплуатации оборудования и ручному сбору урожая. Уровень безработицы в этих странах продолжает расти. Из-за целенаправленной политики демеханизации максимальное число людей занято на полевых работах во избежание общественных конфликтов. Вследствие этого ручной сбор хлопка остается наиболее распространенным и предпочтительным. В Узбекистане, например, доля механически собранного урожая хлопка упала до 57% в 1990 году, до 35% в 1993, и скорее всего на уровень ниже 20% на настоящий момент.⁶¹

В пограничных районах многие фермеры пытаются обойти государственные ограничения посредством контрабандного вывоза хлопка. Узбекские фермеры, например, могут продать собранный хлопок в Кыргызстане по цене в пять раз выше местной. В 2003 году закупочная цена тонны хлопка в Узбекистане равнялась \$50 - \$80, в то время как на кыргызском рынке хлопок можно было продать по цене \$250 - \$320. Незаконная торговля хлопком также наблюдается на границе между Туркменистаном и Узбекистаном, где узбекские фермеры пытаются продать своим соседям часть собранного урожая взамен на топливо. Эта торговля помогает туркменским фермерам и местным властям выполнять государственные планы. Во время сезона сбора урожая, некоторые узбекские фермеры также переезжают поближе к границе с Казахстаном, чтобы работать за более высокую зарплату. Таким образом, несостоятельность правительства Узбекистана вовремя платить своим фермерам стимулирует нелегальную торговлю. Наконец, сельское хозяйство в странах Центральной Азии связано со множеством проблем окружающей среды: неисправное состояние ирригационной системы, приносящей одни убытки, злоупотребление фермерами водой, сложность получения оплаты за использование воды, учитывая низкий жизненный уровень, высокая минерализация воды (согласно данным Всемирного Банка, более 60% орошаемых площадей, занятых под сельскохозяйственные культуры в Центральной Азии, страдает от проблемы повышенной минерализации⁶²); и наконец, ухудшение качества почвы и ее влияние на здоровье общества.

2.2. Страны низовья: Коррупционность правительства и компаний-посредников

Прибыль от производства хлопка должна помогать финансировать другие отрасли экономики, на практике же они значительно рассеивают фонды и урезают ожидаемые доходы. Большая часть населения воспринимает хлопок в качестве основного элемента и причины коррупционности представителей политической и экономической элиты. В Узбекистане подавляющая часть хлопка покупается контролируемой государством компанией, Узпахтасаноат, которая впоследствии перепродает его одобренным государством импортным и экспортным предприятиям. Эти компании официально значатся частными, однако на практике находятся во власти правящих кланов и службы национальной безопасности. Иностранцы вынуждены заключать контракты с одобренными национальными компаниями, как правило требующих предоплаты от 30% до 80% суммы, выплаченной иностранными банками, работающих в Ташкенте, таких как Crédit Suisse, Société Générale и ABN-AMRO. Подавляющим большинством частных компаний-экспортеров хлопка руководят члены, находящегося у власти, клана и управляют их компаниями посредством зарубежных компаний, зарегистрированных на Британских-Виргинских островах и Кипре. Они оставляют себе хлопок наивысшего качества и оставляют хлопковое сырье более низкого качества Узпахтасаноату. Несмотря на то, что часть доходов должна распределяться внутри сельскохозяйственной отрасли посредством трех банков, Пахтабанк, Галлабанки Заминбанк, механизм этого распределения неясный. Согласно данным Международной Кризисной Группы, только 10% - 15% доходов, полученных в результате продажи хлопка, возвращаются в местную сельскохозяйственную отрасль.⁶³

Коррупционность политической элиты очевидна и в Таджикистане. Местные руководители напрямую договариваются с потенциальными покупателями и принуждают фермеров выращивать хлопок. В некоторых случаях местное начальство имеет собственные финансовые интересы в очистительных сооружениях. Страна терпит серьезные потери от так называемых «будущих компаний». В середине 90-х гг, когда правительство не могло себе позволить дальнейшего финансирования хлопковой отрасли, оно привлекло предприятия среднего бизнеса, которые с помощью иностранных ссудодателей, предоставляли кредит для необходимых вкладов в производство в обмен на определенный объем хлопка по окончании сбора урожая. Таким образом, таджикские фермеры оказались в ловушке, освободиться из которой было очень трудно, учитывая процентную ставку в размере от 10% до 20%. Многие из них не смогли оплатить свои долги и были вынуждены опять занимать деньги для того, чтобы гарантировать следующий урожай.

В 2008 году размер этих долгов превысил \$500 млн.⁶⁴ Некоторые из вышеупомянутых компаний, имея связи в правящих кругах страны, смогли навязать свои правила наиболее продуктивным регионам. На юге в силу того, что они удерживают монополию и пользуются поддержкой местного руководства, многим этим компаниям удалось вынудить своих потенциальных конкурентов выйти из бизнеса. После серии скандалов и под давлением международной общественности таджикское правительство было вынуждено обратиться к проблеме «будущих компаний». С целью решения проблемы правительство дало банкам указание давать ссуду непосредственно фермерам с помощью государственного фонда размером в \$41 млн. в 2008 году.⁶⁵ Однако банки получили эти деньги на условиях годовой 12%- ной ставки и в свою очередь

давали их в кредит фермерам по ставке от 14 до 22%.⁶⁶ Новая система вызвала много споров. Согласно официальным данным Министерства Финансов, лишь одна треть фермеров оказалась в состоянии расплатиться по долгам, в то время как только два банка, Агроинвестбанк и Орион банк, доложили о своей неплатежеспособности.⁶⁷

Рекомендации

Евросоюзу сложно влиять на развитие сельского хозяйства в Средней Азии по нескольким причинам. Во-первых, многие факторы (скорость реформ в частном секторе и деятельность центрального и местного руководства) напрямую зависят от местных политических реалий, вмешательство в которые не будет встречено с одобрением. Особенно это касается сельского хозяйства, и в частности хлопка, которые часто находятся в руках у президентской семьи или влиятельных кланов. Во-вторых, в следствие того, что стимул для более очевидных обязательств Евросоюза в этой области лежит в основном в частном секторе, государства не могут навязывать политические цели, идущие в противоречие с рыночной экономикой. Тем не менее, у Евросоюза в расположении имеется несколько рычагов влияния.

Отрицательные стимулы

После серии протестов в 2008 году против использования детского труда в сборе урожая хлопка в Узбекистане со стороны организаций по правам человека, крупнейшая сеть супермаркетов Великобритании, TESCO, заявила, об отказе продавать узбекский хлопок. Эту позицию поддержали и другие крупные текстильные потребители, такие как Wal-Mart, Hennes & Mauritz, JC Penney, и Marks & Spencer.⁶⁸ Остальные компании, в том числе Международный Консультативный Комитет по хлопку (МККХ, International Cotton Advisory Committee, ICAC) отказались участвовать в бойкоте. Отказ покупать узбекский хлопок заставил правительство страны вести диалог и принять закон, запрещающий эксплуатацию детей в этой отрасли. Давление таким образом принесло результаты, даже если приведение в жизнь закона будет трудным.

- Рассмотреть похожие меры против хлопка в Таджикистане и Туркменистане, где детский труд также эксплуатируется;
- Обсудить с Россией, основным покупателем узбекского хлопка, возможность присоединения российских импортирующих компаний к бойкоту;
- Рассмотреть возможность исключения узбекского хлопка из списка концессий Евросоюза в рамках Общей Системы Предпочтений.

Позитивные стимулы для частного сектора

Евросоюз не может определять экономическую деятельность европейских компаний в сельскохозяйственном секторе. Однако европейские фирмы преуспевают во многих сельхозсферах, в которых они могли бы помочь странам Центральной Азии. Высокая цена за европейские услуги для стран Центральной Азии может быть компенсирована за счет введения таких механизмов как специальная скидка на налог, выдача кредитов на выгодных условиях и юридическая помощь в открытии бизнеса.

- Учредить экспертную группу Евросоюза для составления

списка секторов сельского хозяйства, которые могут извлечь пользу из возможных механизмов помощи ЕС, в частности: развитие возобновляемых энергетических ресурсов в сфере сельского хозяйства, таких как солнечные батареи; введение в эксплуатацию устойчивой системы орошения посредством использования системы поверхностного стока; и продажа семян, которые могут расти в сухих землях с ограниченным орошением, а также естественных, нехимических химикатов.

Программы по развитию в сельскохозяйственной отрасли

Евросоюз должен расставить приоритеты в своих обязанностях по отношению к сельскохозяйственной отрасли в Центральной Азии: до настоящего времени отрасль является средством к существованию для половины населения и потому не может считаться второстепенной в плане развития и борьбы против бедности в сельской местности.

- Борьбаться против недостаточного питания детей в сельской местности посредством специальных программ сотрудничества с местными организациями здравоохранения;
- Предложить Европейскому Банку Реконструкции и Развития (ЕБРР), Азиатскому Банку Развития (АБР) и Всемирному Банку развивать сельскопромышленный банковский сектор таким образом, чтобы бороться против повышенного числа посредников; требовать от крупных международных банковских структур развивать партнерство с местными банками, чтобы предлагать банковские продукты фермерам; развивать концепцию микро-кредита как делает Фонд Ага-Хана; а для развития проектов физических лиц и семей предложить ряд скромных банковских продуктов во избежание долговых ловушек и для снижения уровня коррупции в правительстве;
- Сосредоточить внимание на долгосрочных вопросах пищевой безопасности. Особого внимания заслуживают три сферы: развитие сотрудничества в сфере зерновых культур между странами Центральной Азии, для этого необходимо убедить Казахстан стать лидером в региональном рынке зерновых; спонсирование улучшения условий хранения и зернохранилища для сохранения запасов во время зимнего периода и сокращения потерь вследствие низкого качества упаковки во время транспортировки и хранения; развитие животноводства и доступ к мясным продуктам посредством продвижения корма для скота, играющего важную роль в восстановлении отрасли;
- Оказать помощь в преобразовании текстильной индустрии Центральной Азии; продажа исключительно готовой продукции вместо сырьевого хлопка может повысить прибыль от товаров и замедлить де-индустриализацию. В Туркменистане, текстильный сектор принадлежит турецким предпринимателям, приближенным к президенту, и потому не является открытым для европейских стран, однако узбекское и таджикское правительство ранее делали заявления о желании развивать международное сотрудничество в этой сфере.

Двусторонние переговоры

- Основать двусторонний комитет между ЕС и Казахстаном для оказания помощи стране в преобразовании сектора зерновых культур в сфере сертификации продукции и контроля;
- Сделать вопрос о прозрачности деятельности государственных корпораций, покупающих хлопок у фермеров одним из основных критериев для эффективного управления с целью оказания влияния на все пять республик Центральной Азии.

В рамках инициативы ЕС в сфере образования

Многие вопросы, связанные с повышением уровня жизни в сельской местности, зависят не только от доброй воли правительственных кругов, но и от способности всех игроков, в том числе фермеров, управлять их бизнесом с учетом окружающей среды для поддержания собственного жизненного уровня. Китай уже начал вкладывать ресурсы в данный сектор посредством партнерства между Сельскохозяйственными Университетами в Алматы и в Урумчи; сотрудничество в этой сфере также существует между Россией и Центральной Азией.

- Развивать сотрудничество с сельскохозяйственными академиями высшего образования в Центральной Азии. Некоторые страны ЕС, например Франция, Испания и Польша, располагают богатым опытом в сфере сельского хозяйства и преобразовали их соответствующие системы специального образования; их опыт может быть использован в Центральной Азии посредством совместных проектов, например обмена студентов и учителей, предоставления профессионального тренинга и изменений в программе обучения.

Заключение

Несмотря на то, что Евросоюз не является основным игроком в сфере сельского хозяйства в Центральной Азии, отрасль остается важной для стабилизации региона. Борьба против бедности во многом зависит от улучшения рабочих и жизненных условий преимущественно сельского населения. Замедление процесса деиндустриализации и повышенной специализации сырьевых продуктов напрямую связано с возможностями для развития текстильных и пищевых предприятий в экономической системе Центральной Азии. Вопрос обеспечения продовольственной независимости должен привлечь международную поддержку в производстве зерновых культур и овощей, а также хранения и распределения, которые исторически были слабыми звеньями в советской и пост-советской экономиках. Наконец, чрезвычайно высокий уровень коррупции в государственном аппарате в сфере сельского хозяйства (сети по экспорту хлопка, мафиозные банковские структуры и контроль над ценами на производство и оборудование влиятельными кланами) отягощает чувство несправедливости и подрывает легитимность государственного правления, что на руку исламистским движениям, которые ставят под сомнение общественный порядок в Центральной Азии.

Сноски

- 1 J. Baffes, "Cotton-Dependent Countries in the Global Context", in D. Kandiyoti (ed.), *The Cotton Sector in Central Asia. Economic Policy and Development Challenges*, London: The School of Oriental and African Studies, 2007, p. 32.
- 2 R. Deshpande, "Land Reform and Farm Restructuring in Central Asia: Progress and Challenges ahead", in S. C. Babu, S. Djalalov (ed.), *Policy Reforms and Agriculture Development in Central Asia*, New York: Springer, 2006, p. 131.
- 3 Министерство Сельского Хозяйства Республики Казахстан, <<http://www.minagri.gov.kz/agro/?ID=5919>>.
- 4 <<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/kz.html>>.
- 5 R. Pomfret, *Using Energy Resources to Diversify the Economy: Agricultural Price and Distortion in Kazakhstan*, CASE Networks Studies and Analyzes, No. 335, 2007, p. 8.
- 6 <<http://capital.trend.az/?show=news&newsid=1345671&catid=583&subcatid=540&lang=EN>>.
- 7 <<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/uz.html>>.
- 8 <<http://ec.europa.eu/trade/issues/bilateral/data.htm>>.
- 9 <<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/tx.html>>.
- 10 Z. Lerman and I. Stanchin, "Institutional Changes in Turkmenistan's Agriculture: Impacts on Productivity and Rural Incomes", *Eurasian Geography and Economics*, Vol. 45, No. 1, 2004, p. 71.
- 11 <<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ti.html>>.
- 12 *Ibid.*
- 13 Z. Lerman, *Tajikistan: An Overview of Land and Farm Structure Reforms*, Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem, 2008, p. 2.
- 14 Д. Гуфронов, Р. Мирзобекова, "Подмоченный урожай", *Azia Plus*, 7 мая 2009, <<http://www.asiaplus.tj/articles/96/3490.html>>.
- 15 International Crisis Group, *The Curse of Cotton: Central Asia's Destructive Monoculture*, ICG Asia Report No. 93, 28 February 2005, p. 6.
- 16 <<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/kg.html>>.
- 17 *Ibid.*
- 18 K. D. Jones, "Land Privatization and Conflict in Central Asia: Is Kyrgyzstan a Model?", in D.L. Burghart and T. Sabonis-Helf (eds), *In the Tracks of Tamerlane: Central Asia's Paths to the 21st Century*, Washington, D.C.: Center for Technology and National Security Policy, 2003, p. 262.
- 19 <http://www.rdiland.org/OURWORK/OurWork_Kyrgyzstan.html>.
- 20 CIA World Factbook, <<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>>.
- 21 Согласно данным 2003 года, 65% в Кыргызстане, 72% в Таджикистане, 55% в Туркменистане, 58% в Узбекистане, и 44% в Казахстане.
- 22 В Казахстане на 1 км² приходится 5.5 жителей, в Туркменистане - 10, в Кыргызстане - 28, в Таджикистане - 49 и в Узбекистане - 64; более детальные данные доступны на <<http://perspective.usherbrooke.ca/>>.
- 23 Z. Lerman and I. Stanchin, "Institutional Changes in Turkmenistan's Agriculture: Impacts on Productivity and Rural Incomes", *op. cit.*, p. 60.
- 24 Численность населения Республики Узбекистан на 1.1.2005, Ташкент: Госкомстат, 2005, сс. 5-15. Мы благодарны Оливьеру Феррандо за предоставление этой информации.
- 25 R. Pomfret, *Using Energy Resources to Diversify the Economy: Agricultural Price and Distortion in Kazakhstan*, *op. cit.*, p. 14.
- 26 R. Genté, "Le Kazakhstan se rêve en grenier à céréales du monde", *Le Figaro*, 14 May 2008.
- 27 International Crisis Group, *op. cit.*, p. 3.
- 28 T. Trevisani, "The Emerging Actor of Decollectivization in Uzbekistan. Private Farming between Newly Defined Political Constraints and Opportunities", in D. Kandiyoti (ed.), *The Cotton Sector in Central Asia: Economic Policy and Development Challenges*, *op. cit.*, pp. 151-174.
- 29 А.С. Салимов, А. Хаитов, О. Олимджонов, А. Туйчиев, М. Рамазанов, К. Муллабоев, П. Косимбеков, и С. Воронин, Реорганизация кооперативных (ширкатных) сельскохозяйственных предприятий в фермерские хозяйства, Ташкент: Центр Экономических Исследований, 2004, приводится в International Crisis Group, *The Curse of Cotton: Central*

- Asia's Destructive Monoculture, *op. cit.*, p. 3.
- 30 *Ibid.*, p. 7.
- 31 Z. Lerman and I. Stanchin, "Institutional Changes in Turkmenistan's Agriculture: Impacts on Productivity and Rural Incomes", *Eurasian Geography and Economics*, Vol. 45, No. 1, 2004, pp. 60-72; S. Peyrouse, *Turkmenistan. Un destin au carrefour des empires*, Paris: Belin, 2007.
- 32 Z. Lerman and I. Stanchin, "Institutional Changes in Turkmenistan's Agriculture: Impacts on Productivity and Rural Incomes", *op. cit.*, p. 64.
- 33 *Ibid.*, p. 66.
- 34 R. Deshpande, "Land Reform and Farm Restructuring in Central Asia: Progress and Challenges ahead", *op. cit.*, p. 133.
- 35 M. Spoor, "Cotton in Central Asia: 'Curse' or 'foundation for development'?", in D. Kandiyoti (ed.), *The Cotton Sector in Central Asia. Economic Policy and Development Challenges*, *op. cit.*, p. 56.
- 36 Ministère de l'Agriculture du Kazakhstan, <<http://www.minagri.gov.kz/agro/?ID=5919>>.
- 37 R. Osmonov, "Uzbekistan signs a cotton contract costing nearly \$1 billion", *Turkish Weekly*, 16 October 2008, <<http://www.turkishweekly.net/news/60257/uzbekistan-signs-a-cotton-contract-costing-nearly-1-billion.html>>.
- 38 UN Food and Agricultural Organisation, <www.faostat.fao.org>.
- 39 "Tajik farmers and landless *gastarbeiters* have to forget about their homeland forever", *Huliq.ru*, 31 March 2008, <<http://www.huliq.com/55386/tajik-farmers-and-landless-gastarbeiters-have-forget-about-their-homeland-forever>>.
- 40 "Таджикистан: ставка только на хлопок ведет к краху", *Postsoviet.ru*, 21 апреля 2009, <<http://www.postsoviet.ru/page.php?pid=2038>>. S. Majidov, "A failed attempt to recover cotton production in Tajikistan", *Central Asia and Caucasus Analyst*, 22 April 2009.
- 41 R. Pomfret, "Turkmenistan: from Communism to Nationalism by gradual economic reform", *Most-Most*, No. 11, 2001, pp. 165-176, here p. 168.
- 42 Z. Lerman and I. Stanchin, "Institutional Changes in Turkmenistan's Agriculture: Impacts on Productivity and Rural Incomes", *op. cit.*, p. 71.
- 43 *Ibid.*
- 44 M. Fumagalli, "Food security in Central Asia: A priority for Western engagement", *Central Asia and Caucasus Analyst*, 15 September 2008, <<http://www.cacianalyst.org/?q=node/4958>>; same author, "The 'Food-Energy-Water' Nexus in Central Asia: Regional Implications of and the International Response to the Crises in Tajikistan", *EUCAM Policy Brief*, October 2008.
- 45 J. Lillis, "Kazakhstan: Grain exports ban stokes inflation fears elsewhere in Central Asia", *Eurasianet*, April 16, 2008, <<http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav041608.shtml>>.
- 46 См. например J.F. Linn, "The Compound Water-Energy-Food Crisis Risks in Central Asia: Update on an International Response", Brookings Institution Commentary, 12 August 2008, <http://www.brookings.edu/opinions/2008/0812_central_asia_linn.aspx>; and the July 2008 UN World Food Programme Emergency Food Security Assessments in urban and rural areas of Tajikistan, <<http://home.wfp.org/stellent/groups/public/documents/ena/wfp>>.
- 47 International Crisis Group, *op. cit.*, p. 9.
- 48 Например этот тезис защищает Max Spoor, *op. cit.*
- 49 Интервью в Узбекистане, март 2008 г.
- 50 International Crisis Group, *op. cit.*, p. 4.
- 51 D. L. Stern, "Tajik farmers enslaved where cotton is", *Farmblogs*, 15 October 2008, <<http://farmblogs.blogspot.com/2008/10/tajik-farmers-enslaved-where-cotton-is.html>>.
- 52 International Crisis Group, *op. cit.*, p. 9.
- 53 *Ibid.*
- 54 Д. Гуфронов и Р. Мирзобекова, "Подмоченный урожай", *op. cit.*
- 55 Х. Умаров и М. Гафуров, "Финансовый рынок и хлопковая проблема", *East Time*, 11 ноября 2008, <<http://www.easttime.ru/analitic/1/10/524.html>>.
- 56 A. Ilkhamov, "Use of child labour in the cotton sector of Uzbekistan: Agenda for human rights advocacy", презентация во время круглого стола EJF на тему устойчивого и этичного хлопка, 25 апреля 2007.
- 57 D. Kandiyoti, *Invisible to the World? The Dynamics of Forced Child Labour in the Cotton Sector of Uzbekistan*, London: Center of Contemporary Central Asia and the Caucasus, 2008, p. V.
- 58 "Uzbekistan: Children Continue to Work on Cotton Fields despite Official Ban", *Ferghana.ru*, 16 September 2009 <enews.ferghana.ru/article.php?id=2466>.
- 59 International Crisis Group, *op. cit.*, p. 16.
- 60 *Ibid.*, p. 11.
- 61 R. Leroi, "La filière du coton en Asie centrale. Le poids de l'héritage", *Le Courrier des Pays de l'Est*, No. 1027, 2002, p. 44.
- 62 W.F. Schillinger, *Cropping Systems Research Needs in Uzbekistan: A Report to the World Bank*, May 2003, p. 7.
- 63 "International Crisis Group, *op. cit.*, p. 5.
- 64 "Банки Таджикистана просят правительство отсрочить выплаты по хлопковым кредитам", *Bankir.ru*, 18 марта 2009, <<http://bankir.ru/news/newslines/18.03.2009/1778934>>.
- 65 *Ibid.*
- 66 Sh. Rakhimzoda, "Process has started!" *Asia Plus*, 4 September 2009, <<http://www.asiaplus.tj/en/articles/11/2420.html>>.
- 67 "Таджикистан: ставка только на хлопок ведет к краху", *op. cit.*
- 68 G. Saidzimova, "Uzbekistan: Cotton Industry Targeted by Child-Labor Activists", *RFE/RL*, 19 January 2008, <<http://www.rferl.org/content/article/1079375.html>>.

EUCAM представляет собой рассчитанный на 18 месяцев исследовательский и информационный проект, целью которого является: усилить значение Стратегии ЕС в отношении Центральной Азии; обогатить дебаты об отношениях ЕС и Центральной Азии и о роли Стратегии в этих отношениях; увеличить прозрачность и обратную связь посредством предоставления высококачественной информации и анализа; развивать взаимопонимание путем углубления знаний европейского и центральноазиатского обществ о политике ЕС в этом регионе; развивать «критический» потенциал в странах ЕС и Центральной Азии через создание сетей сотрудничества между сообществами, которые затрагивает проблема роли ЕС в Центральной Азии.

Основными спонсорами проекта являются Институт «Открытое общество» (OSI), Министерство иностранных дел Нидерландов, Министерство иностранных дел Чехии, Министерство иностранных дел и сотрудничества Испании, Министерство иностранных дел и по делам Содружества Великобритании.

FRIDE представляет собой мозговой трест, базирующийся в Мадриде, который отличает оригинальный и инновативный взгляд на роль Европы на международной арене, а также тщательность анализа и скрупулезность исследований. FRIDE стремится открыть новые горизонты и дать начало общественным дискуссиям по вопросам мира и безопасности, прав человека, демократического развития и гуманитарной помощи.

Центр европейских политических исследований является одним из самых опытных и авторитетных мозговых трестов ЕС. Он служит ключевой дискуссионной площадкой для ведения дебатов в области исследований единой Европы. Особенностью центра является мощный исследовательский потенциал, который сочетается с разветвленной сетью партнерских институтов по всему миру. CEPS видит свою миссию в проведении профессиональных исследований, отвечающих вызовам времени, стоящим перед ЕС сегодня.